

Из-за того, что снимали дальний план, Линь Чэну не нужно было тщательно накладывать грим. Он лишь надел костюм и парик, после чего мастера из труппы буквально вытолкнули его на площадку — заставили играть, не готовя.

Линь Чэн не знал, все ли киностудии так трепетно относятся к каждой минуте, но в этой группе всё делалось с невероятной спешкой.

Когда Линь Чэн выучил набор движений и отрепетировал их дважды, наступил перерыв, и Ван Цзэвэнь уже вернулся. Он находился в другом павильоне, где наблюдал за съемками сцены с главной героиней в интерьере. То, что он не прерывал съемки Линь Чэна, означало, что договорённости достигнуты.

Надев куртку, Линь Чэн неспеша подошел и остановился у двери, тихо ожидая.

Солнечный свет, падая на него, делал его кожу ослепительно белой.

Ван Цзэвэнь заметил его лишь через некоторое время, невольно улыбнулся, крикнул всем, чтобы брали перерыв, а затем поманил Линь Чэна к себе.

Линь Чэн подошел, запахнув пальто, и тихо спросил:

— Можно пока не подписывать контракт?

Ван Цзэвэнь поднял бровь.

Линь Чэн пояснил:

— Я еще не расторг контракт с агентством... Неделю. На самом деле даже меньше недели.

Ван Цзэвэнь был среди тех, кто наблюдал за их вчерашним цирком, поэтому понимал, что время сейчас неудачное. Услышав это, он кивнул:

— Можно. Возьми контракт, ознакомься дома. Если всё в порядке, продолжай сниматься как обычно. Я скажу Лю Фэну. Но помни: вся информация должна быть конфиденциальной. Это правило ты понимаешь?

— Понимаю, — ответил Линь Чэн.

Поскольку контракт не был подписан, Ван Цзэвэнь не выдал ему полный сценарий.

У второй мужской роли было много боевых сцен, и без крупных планов снимались в основном навыки владения собой. Ван Цзэвэнь поручил ему в течение недели доснять недостающие дальние планы, заодно изучить с постановщиком трюков последующие движения и сделать костюмированные фотопробы. А после подписания контракта съемки пойдут по стандартному графику.

Фигура и осанка Линь Чэна делали его идеальным для боевых сцен — в любой ракурсе он выглядел великолепно.

К тому же он быстро схватывал. После краткого обсуждения с постановщиком трюков он мог сразу включиться в процесс, и за несколько дублей практически не было ошибок. Прогресс оказался даже быстрее, чем ожидалось.

Продюсер тоже заглянул на съемки, убедился, что всё неплохо, и ушел.

А вот помощник режиссера относился к Линь Чэну с особенным «вниманием», и только к вечеру, когда помощник Лю прибежал сообщить, что номер в отеле готов и нужно заняться оформлением, Линь Чэн наконец смог вырваться из-под его опеки.

Линь Чэн ушел переодеваться. Достав телефон из кармана, он проверил журнал звонков.

Оказалось, что Ван Тао звонил ему десятки раз и отправил столько же сообщений.

Линь Чэн не стал отвечать. Сначала он зашел в социальные сети, чтобы оценить ситуацию.

Кадры с утренних съемок, где он вместе с Цзи Юньфанем — тем самым хипстером-красавчиком из их агентства, — уже выложили в сеть. «Лампочка», видимо, профессиональный папарацци: выбрал очень удачный, сложный ракурс, а качество видео было высоким, так что у оппонентов не было даже шанса всё отрицать или выкручиваться.

Видео появилось утром, к полудню подключились платные боты для раскрутки, а к вечеру тема наконец-то вышла в топы.

Неизвестно, то ли Ван Тао кому-то насолил, то ли общественность просто достигла предела терпения к развращенности шоу-бизнеса, но всякая грязь, связанная с айдолами, всегда вызывала желание потешиться над падением кумиров. Скандал разгорелся сильнее, чем Линь Чэн предполагал.

Под видео разворачивалась настоящая бойня: фанаты массово отписывались, и сдержать напор было невозможно.

Неудивительно, что Ван Тао метался, как угорелый, пытаясь любыми способами найти его.

Линь Чэн на мгновение почувствовал странное отчуждение, словно это происходило в другой жизни, и вместе с тем — абсурдность происходящего казалась забавной.

В этот момент телефон снова зазвонил. Вибрация была настолько настойчивой, что Линь Чэн спокойно нажал кнопку ответа.

.

Когда Линь Чэн вышел в обычной одежде, Ван Цзэвэнь обедал, а Лю Фэн сидел рядом, листая телефон и обсуждая с ним сплетни.

Неизвестно, что именно они увидели, но оба прильнули к экрану и о чем-то оживленно зашептались.

Заметив краем глаза, что Линь Чэн приближается, Ван Цзэвэнь тут же замолчал и принял вид высокомерного холодного человека.

Линь Чэн, увидев это, на мгновение остановился, а затем подошел ближе. Лю Фэн был гораздо прямолинейнее: он подбежал с телефоном в руках и, подмигивая, спросил:

— Это же ты, да?

Линь Чэн бросил взгляд на экран, узнал то самое видео и кивнул.

Лю Фэн радостно воскликнул:

— Так тебя Ван и нашел?

Линь Чэну показалось, что слово «нашел» звучит двусмысленно, поэтому он ответил неопределенно:

— Думаю, да.

Лю Фэн хлопнул его по плечу:

— Это ж «когда камень падает, яичко поднимается»! Чего стесняешься?

Линь Чэн посмотрел на Ван Цзэвэня и спросил:

— Ван, я завтра могу взять отгул?

Ван Цзэвэнь на мгновение замер, окинул его взглядом и спросил:

— По какому поводу?

— Я хочу расторгнуть контракт, — ответил Линь Чэн.

— В такую пору зовут расторгать контракт? — фыркнул Лю Фэн. — У них точно нечистые намерения!

— Тогда сразу после разрыва подписывайте наш, — Ван Цзэвэнь вытер рот салфеткой и, сохраняя спокойствие, кивнул. — Разрешаю. Завтра я тебя отвезу. Тут такси не поймать.

Линь Чэн приоткрыл рот, но, глянув на лицо Ван Цзэвэня, которое так и кричало: «Я обязан пойти посмотреть это шоу!», — проглотил слова «можно вызвать такси» и вместо этого сказал:

— Спасибо.

После завершения съемок все вместе поужинали. Так как у Линь Чэна не было ассистента, администрация по приказу Ван Цзэвэня отвезла его домой, чтобы собрать вещи и переехать в отель.

У самого входа в отель Линь Чэн снова встретил Лю Фэна. Тот улыбнулся, поприветствовал его и напомнил:

— Не публикуй ничего, связанного с проектом, и не упоминай Вана.

Линь Чэн кивнул.

С тех пор как он попал в съемочную группу «Ночной дождь», Линь Чэн уже знал, кто такой Ван Цзэвэнь.

Сведений о происхождении Ван Цзэвэня в интернете не было, так как он не любил появляться на публике. Даже во время промо-акций фильма он не показывался. Однако в индустрии он был весьма известен и уже считался золотым брендом.

Еще будучи студентом, он снял низкобюджетную романтическую комедию. Как раз в тот год этот жанр был на пике популярности, и его фильм занял первое место в прокате за сезон и пятое за год, став темной лошадкой.

Затем он снял еще несколько картин.

Будь то благодаря его уникальному взгляду или высокому мастерству его команды, все фильмы имели хорошие кассовые сборы. Хотя они и не занимали первые места, но оставили след в истории. Он был выдающимся режиссером коммерческого кино.

Несколько лет назад, видимо, ради заработка, Ван Цзэвэнь снял два телесериала и один веб-сериал.

Сериалы снимались быстрее, особенно городские или молодежные: при хорошем раскладе можно было управиться за месяц-два. Некоторые проекты предлагали очень высокие гонорары.

Однако в мире телевидения он явно не смог реализовать свой потенциал. После нескольких провальных проектов в жанре идиолов он навсегда покинул этот рынок.

Тот факт, что еще в университете он смог собрать слаженную команду и получить несколько хороших сценариев, доказывал, что у Ван Цзэвэня были связи и ресурсы.

Раньше Линь Чэн считал, что такие люди не имеют к нему никакого отношения, но теперь они пересеклись.

Он засунул телефон под подушку, глубоко вздохнул и закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

.

Ван Тао и Цзи Юньфань в ту ночь спали плохо, точнее, не спали вовсе.

Когда видео с тем, как Цзи Юньфань кого-то бьет, только появилось, его влияние было небольшим. Ван Тао нашел людей, чтобы удалить его, и больше не беспокоился. Но фанаты Цзи Юньфаня не успокоились, заявили, что их кумира оклеветали, и вывалили ведро грязи на его напарника по группе.

Фанаты напарника, долгое время молчавшие и терпевшие, наконец нашли выход злости и подняли бунт, начав онлайн-войну.

Чем яростнее они ссорились, тем больше получали удовольствия и тем меньше могли себя контролировать.

Фанаты противника нашли оригинальное видео, составили длинный пост, собрали все реальные и выдуманные темные истории про Цзи Юньфаня, особенно касающиеся издевательств над участниками во время отбора, и начали рассылать это в комментариях на всех социальных платформах.

Из-за огромного объема информации даже если часть оказалась ложью, всё выглядело правдоподобно. Обыватели были введены в заблуждение.

Когда Ван Тао это обнаружил, ситуация была уже неуправляемой.

Пользователи сети снова начали поднимать старый мем: «Мы просто хотим, чтобы ваш кумир признал ошибку, а вы хотите, чтобы он сдох!»

Как одна из сторон конфликта, Ван Тао не находил это смешным.

Линь Чэн не сотрудничал, деньги на удаление комментариев и сбивание трендов были

потрачены впустую, а тут еще и звонки из съемочной группы с руганью.

Ван Тао был так зол, что у него на губе вскочил пузырь, и его отношение к Цзи Юньфаню тоже сильно ухудшилось.

«Если бы ты не был таким драматичным актером, всё бы не зашло так далеко!»

<http://bllate.org/book/16818/1564643>